

Я встал и потянулся, слишком поздно осознавая, как мой стояк выделялся на фоне моих шорт. Мама смотрела на меня через плечо, улыбнувшись она сказала: «Завтрак через пять минут, Джон. Тебе лучше позаботиться о своей проблемке, пока ты не взорвался.»

Я снова почувствовал, что краснею, и поспешил в ванную, пока мама хихикала. Зайдя в ванную, я направился в туалет, где мне пришлось довольно долго думать о чем-то не связанным с моей мамой, чтобы я смог облегчиться. Я сделал свое дело и умылся. Когда я потянулся за полотенцем, то увидел, что на вешалке для полотенец висят мамины трусики. Это были стандартные белые хлопчатобумажными трусики, но стоило мне увидеть их там, как мой член снова начал набухать. Я протянул руку и коснулся их. Они были немного влажными, и я понял, что мама, должно быть, постирала их накануне вечером, хотя они все еще пахли мамой (и да, я был известен тем, что иногда нюхал грязные трусики мамы). Мой член дернулся, когда я вдруг задался вопросом, что прямо сейчас, мама носила или не носила под моей футболкой.

Я попытался поправить шорты, чтобы скрыть довольно большую выпуклость, и осторожно вернулся в главную комнату. Мама услышала скрип пола и крикнула, не оборачиваясь: «Завтрак почти готов, дорогой. Где ты держишь свой тостер? Я никак не могу его найти.»

Я повернулся в сторону кухни и остановился как вкопанный. Мама наклонилась, заглядывая в один из моих нижних шкафов, разбирая мою кухонную утварь. Мамина футболка задралась вверх, обнажив ее полные, круглые ягодички и киску! Конечно, я и до этого момента, мельком видел мамин волосатый куст на протяжении многих лет, идя в ванную и застукивая ее случайно там, но в этом положении ее губы влагилица были широко открыты, расцветая из ее толстых лобковых волос и обнажая тонкую, блестящую, розовую линию киски. Для меня это был самый священный грааль. Я столько раз мечтал увидеть мамину киску, а теперь она была обнажена в нескольких метрах от меня!

Я попытался ответить, но сумел лишь пробормотать что-то невнятное. Мама повернула голову, чтобы посмотреть на меня с моим ошарашенным выражением лица, и поняла, что она выставила на показ. «Ох!» Мама ахнула, выпрямляясь и стягивая свою футболку вниз, прикрывая свои сладкие части тела. «Мне так жаль, Джон!» Мы оба стояли потрясенные и смущенные. Наконец мама рассмеялась и сказала: «Где этот чертов тостер?»

«Эм. Он там, внутри.» Я указал в направлении дверцы шкафа над плитой, по крайней мере, мне так показалось. Мои глаза все время возвращались к подолу футболки, надеясь вопреки всему, что у меня будет еще один шанс увидеть мамину киску.

Мама отвернулась, пытаясь привести себя в норму. Она подняла руку и открыла дверцу шкафа, а затем на цыпочках потянулась к тостеру, говоря: «Как ты хочешь свой тост, намазанный маслом или - Черт возьми!» Мама слишком поздно поняла, что, потянувшись за тостером, она снова предоставила мне на обозрение свою голую попку. На этот раз, я не получил кристально чистый вид ее киски, но наслаждался видом ее темных волос, покрывающих холмик и ее сочной задницей.

Она развернулась, пытаясь натянуть рубашку на место, но не раньше, чем я увидел ее куст спереди. Мамин куст был красивым, диким ковром черных лобковых волос, которые росли буйно в форме " V " немного выше ее киски, постепенно истончаясь на ее нижней части живота.

Мамино лицо было свекольно-красным, как и мое, и мы смотрели друг на друга несколько секунд, напряжение нарастало, пока мы оба не расхохотались. «Достань этот чертов тостер, Джон.» Она отошла с моего пути, ее смех внезапно оборвался, когда я протянул руку и взял

тостер. Я взглянул на нее и увидел, что она смотрит вниз на мою промежность. Я посмотрел вниз и увидел выпуклость в моих шортах. Если бы я мог стать еще тверже, я уверен, что мой член разорвал бы эту хлопчатобумажную ткань.

«Боже мой, Джон. Я твоя мама!» Прошептала она, отступая от меня. Мама нервно засмеялась, внезапно попытавшись сделать из этого шутку. «Успокойся боец. Я уверена, что это не первый раз, когда ты видишь такое.»

Я попыталась засмеяться в ответ, протягивая тостер, но он показался мне напряженным. «Нет, но это самое красивое, из всего, что я когда-либо видел. Мама, ты прекрасна!»

Мама отвернулась, увеличивая расстояние между нами. «Сынок, ты не должен так говорить обо мне. Я твоя мать,» снова напомнила она мне.

Я чувствовал, что мы достигли какого-то критического момента в нашей жизни, и сказал: «Да, но ты также женщина. Самая замечательная, красивая женщина, которую я знаю.» Я шагнул к маме, протягивая к ней руку. Я начал признаваться ей во всех своих чувствах, но она оборвала меня.

«Ладно, хватит. Считай, что твой рождественский подарок пришел раньше времени. Давай поедим, пока завтрак не остыл, потом он будет не вкусным.» Я узнал резкий тон в ее голосе. Это означало, что дальнейшее обсуждение этого вопроса не допускается. Я посмотрел маме в глаза и увидел, что ей сейчас нужно немедленно нажать на тормоза.

Я не стал напирать и просто кивнул. «Ладно.» Я сглотнул и повернулся к маленькому кухонному столу. Я отодвинул стул и сел на него, принимаясь к еде, пытаюсь разрядить обстановку, я сказал: «Ладно. Завтрак, пахнет вкусно. Давай поедим,» сказал я, стараясь говорить спокойно и нормально, как будто ничего не произошло. Мы ели в неловком молчании. Я продолжал ерзать на своем месте, пытаюсь устроиться поудобнее и пытаюсь избавиться от эрекции, но каждый раз, когда я смотрел на маму, я думал о ее обнаженной киске, сидящей в паре метров от меня, и чувствовал, как мой пенис пульсирует.

Мама все время роняла вилку, и после второго раза, когда она наклонилась, чтобы поднять ее, я понял, что она смотрит на мой стояк под столом. Она проделала это еще дважды, прежде чем мы закончили есть, и теперь ее лицо было очень покрасневшимся. Я мог следить за тем, как вздымается ее грудь, когда она пыталась (и не могла) контролировать свое дыхание.

<http://erolate.com/book/683/9595>